

Понятие «переходность» в современных исследованиях социокультурных процессов: концепция А. С. Ахиезера

А. Ю. БИЗЕЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье анализируется понятие переходности применительно к современным социокультурным процессам. Автор обращается к трудам А. С. Ахиезера, показывая, что концептуализация данной категории была обусловлена сложностью социокультурной реальности, которая стала предметом анализа исследователя. В статье раскрываются такие характеристики переходности, как сложность, противоречивость, включение противоположных тенденций.

Ключевые слова: переход, переходность, культура, система, история, состояние, процесс, циклическое и линейное развитие, А. С. Ахиезер.

The Notion «Transitivity» in the Contemporary Researches on Sociocultural Processes: A. S. Akhiezer's Conception

A. YU. BIZEEV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article the concept of transitivity is being analyzed in the context of modern sociocultural processes. The author applies to the A. S. Akhiezer's works showing that conceptualization of this category was conditioned by the complexity of the sociocultural reality that had become the researcher's subject of analysis. Such characteristics of transitivity as complication, contradictoriness, inclusion of divisive tendencies are being revealed.

Keywords: transition, transitivity, culture, system, history, condition, process, cycle and linear development, A. S. Akhiezer.

Переход из XX в XXI в. ознаменовал собой не только переход хронологический — из одного тысячелетия в другое, но и переход от одной исторической эпохи к другой, причем в общечеловеческом, глобальном, мировом масштабе. Изменения происходят во всех сферах жизни общества, и связано это не столько с новыми техническими усовершенствованиями, культурными и экономическими успехами, сколько с комплексом тех изменений, которые открывают для жизни и деятельности человека новые возможности. Действительно, «понятие границы в культуре несет в себе нечто таинственное. Что это — полоса общения или, напротив, стена разобщенности? Очевидно — и то, и другое, как область наиболее интенсивного общения культур, она знаменует собой наиболее творческую сферу, где культуры не только обмениваются опытом, но и ве-

дут диалог, по большей части обогащающий друг друга, но иногда и стремящийся к сохранению собственной обособленности» (Лихачев, 1999: 103).

Возможно говорить о том, что понятие переходности концептуализируется и проблематизируется именно в границах XX в., в полной мере наполненного переходами и переходными ситуациями разного уровня и значения. В своей книге «Европа и душа Востока» Вальтер Шубарт так отзывался об истории и о роли перехода в ней: «История представляет собой наиболее захватывающую картину как раз в тот момент, когда одна эпоха меркнет и за ней уже начинают вырисовываться очертания новой, когда линия ритмической волны меняет свое направление, когда она, достигая своей низшей точки, прекращает движение вниз и начинает двигаться вверх, к новому гребню. Это — меж-

* Бизеев Антон Юрьевич — стажер кафедры философии и культурологии Московского гуманитарного университета. Тел.: 374-61-81.

дувремя, апокалиптические моменты человечества. В этот момент появляется ощущение, что все существующее рушится, хотя на самом деле происходит лишь вытеснение прежнего прототипа — новым. Но контраст между сегодня и вчера настолько резок, что человек переживает это событие, повторяющееся уже бесчисленное число раз, как особый исторический случай» (Шубарт, 1992: 86).

Многочисленные существующие на сегодняшний день теории перехода и переходности свидетельствуют о том, что данные явления как феномены культуры представляют огромный интерес для специалистов, занимающихся исследованием культуры как динамической системы. Кроме того, само понятие переходности в полной мере отражает содержание современного развития. Именно эти обстоятельства обусловили интерес к этим категориям и их введение в активный научный оборот, рассматривая их, по А. С. Ахиезеру, в качестве «всеобщих категорий». По мнению философа, сложность анализа перехода заключается в «размытости» его границ и отсутствии самой классификации перехода. Особенно же сложен процесс вычленения перехода в границах настоящего времени, так как понимание переходности как процесса, протекающего между некоторыми реальными, возможно условными, точками, состояниями, мы можем отнести только к прошлому, т. е. моменту, когда мы знаем как исходную, так и завершающую точку интересующего исследователя процесса, когда речь идет о повторяющихся циклах.

А. С. Ахиезер писал: «Переходный процесс в обществе, в культуре характеризуется, прежде всего, тем, что он протекает по крайней мере в трех модальностях, в трех ракурсах рассмотрения человеком человеческой реальности: в формах предметной модальности, т. е. как способность осваивать внешний для человека объективный процесс, идущий по его имманентной логике; в субъектной модальности, т. е. как способность людей осваивать логику развития собственных потребностей, целей, ценностей; в рефлексивной модальности, т. е. как способ-

ность человека снимать противоречия между первой и второй модальностью, формулировать и разрешать проблемы, принимать эффективные решения, воспроизводить на этой основе человеческую реальность» (Ахиезер, 2000: 101–103).

Переходное состояние, по мнению ученого, есть состояние человека, воспринимаемое с точки зрения его собственных способностей обеспечивать свое воспроизводство; это состояние самого человека как противоречивое единство культуры и системы отношений людей. А. С. Ахиезер рассматривал переходность в различных аспектах. Говоря о переходности как цели деятельности человека, ученый обращал внимание на особый человеческий путь, особую форму существования, качественно отличную от всех иных известных форм существования на планете, сугубо человеческий способ обеспечения выживаемости в отличие от механизмов выживаемости всех других форм жизни в природе. Этот способ заключался в том, что субъект может рассматривать свою собственную переходность как свою собственную цель, как свою собственную теоретическую и практическую задачу, данная специфика должна быть основой исследования переходности человека к более эффективной способности к выживанию, ведь именно эта особенность пронизывает все, что делает человек, при этом требуя уточнения для каждой страны и каждой субкультуры.

Культура, как специфическая форма человеческого существования, не является примитивным «отражением действительности», это более сложный организм. Сам творческий процесс создания культурных артефактов является в большей степени трансцендентным, чем имманентным, и благодаря творчеству человек может выходить за рамки культуры, в которой он существует, к совершенно новым решениям, уровням рефлексии, к логике, к более глубокому знанию и эффективному действию. По мнению А. С. Ахиезера, суть культуры заключается в том, что она наделяет человека способностью к рефлексии, с помощью которой созда-

ется культура с ее сложнейшей организацией, при этом постоянно изменяющейся и переходящей от рефлексии первого порядка к рефлексии второго и т. д.

Рассматривая идеи взаимодействия культуры и человеческой реальности, исследователь обращал внимание на то, что человек мог сформулировать свое представление о мире, лишь освоив его в формах своей субкультуры, и задавался вопросом о правильности данного высказывания: за объективную реальность мы принимаем реальность культуры. Например, если в какой-то культуре господствуют представления о том, что все его соседи плохие, что весь мир населен «варварами» и злодеями, то очевидно, что действия этого человека будут продиктованы именно этими представлениями. Поэтому тезис о том, что культура есть отражение реальности, столь же справедлив, как и тезис о том, что культура загораживает эту реальность, затуманивает ее понимание, поэтому человек и вынужден постоянно обогащать культуру, бесконечно осваивая внечеловеческую реальность.

Внекультурная реальность постоянно вторгается в жизнь человека, тем самым постоянно заставляет его решать новые и новые проблемы, которые стимулируют творческую мысль, художественное творчество, мифы и др. Человеческая реальность постоянно изменяется. Она — множество переходных процессов. «Фокус» проблемы переходности заключается в способности человека изменять человеческую реальность, повышая способность обеспечивать выживаемость, осуществлять соответствующие переходы.

Отношение человека к миру происходит через достаточно сложную конструкцию культуры, с ее бесчисленными смыслами, сложной иерархией и переходами между ними. Эта проводниковая роль культуры возможна лишь в результате ее абстрактности, идеальности. Сама же культура несет в себе как идеальное, так и всеобщее содержание и состоит из переходов разных типов, смысл культуры заключается не в отражении мира, а в нацеленности на движение к некоторому

идеалу, на реализацию некоторых ценностей, на переход к ним.

Ученый делает вывод о том, что в точках перехода культура, при сохранении всех своих форм, не исчезает, а как бы свертывается в точку, чтобы потом вновь развернуться. А. С. Ахиезер высказывал мысль о том, что раньше представление о понятии переходности было однозначным: от простого к сложному, от старого к новому. В настоящее время ученые понимают, что требуются новые понятия динамики общества и то, что можно назвать движущимися силами общества. Сегодня практически все ученые пришли к выводу о том, что взаимодействие векторов науки в различных областях оказывает существенное влияние и на поступательное движение отдельных наук.

Исследователь, подробно анализируя понятие переходности, высказывал мысль о том, что с точки зрения философии движение, сохраняя свою инерционность, стремится также к самосохранению. Сложность изучения механизмов культуры заключается в сложности ее организации, осмысления и переосмысления реальности человеческого бытия. Культура расчленяется на два смысла, противоположных друг другу по сути, где дуальная форма служит образованию нового смысла и выступает как следствие нового результата творчества, иллюстрируя, например, противоречие между человеком и реальностью вне культуры.

А. С. Ахиезер приходит к мнению, согласно которому внутри общественных ритмов лежит культурная основа, ритмы рождаются в различных группах, как имманентные массовому поведению, причем сами люди не всегда осознают это как циклы, ритмы, ведь понимание истории возможно только в результате долгого развития культуры. Например, массовое выступление против власти видится не как определенный, повторяющийся в культуре элемент, который не желает усовершенствований, а как нормальная, естественная реакция, направленная против несправедливости. Отсюда может последовать вывод о том, что массовые пере-

ходы — это итог накопленного опыта, сбалансированного в формах культуры: люди могут в культуре выражать то, что случилось или могло бы случиться, в зависимости от этого менять свой тип поведения и передавать из поколения в поколение свой опыт.

В результате напрашивается вывод о том, что культуру нужно рассматривать как живой процесс, переход накопленного опыта, содержащего способность субъекта по-новому оценить проблему в процессе разработки новых решений по ее реализации. Рождение новых смыслов, по мнению автора, происходит в результате перехода субъекта движением своей мысли от одной точки к другой и обратно, причем повторяться этот процесс может неограниченное число раз. Логика осмысления индивидуума в рамках уже сложившейся исторически культуры и оперирующего уже сложившимися смыслами является не чем иным, как логикой смыслообразования — инверсией, на этих смыслах основаны инверсионные циклы, иначе говоря — «предциклы», т. е. циклы, существующие в замкнутой культурной сфере. Этот процесс является возможной последовательностью прямых и обратных переходов. В движении мысли, в процессе осмысления на основе инверсионной логики мы можем выделить небольшой элемент простой переходности, циклизма. Происходящие простейшие процессы дают возможность для рассмотрения более сложных процессов.

Таким образом, автор концептуализирует понятие «переходность», показывая взаимосвязанность всех процессов и векторов деятельности человека в обществе, их взаимное влияние, где при изменении одного элемента так или иначе изменяются остальные элементы системы. Поэтому переход влияет на все сферы деятельности и определяет состояние всего социума. Состояние и процесс переходности имеют свои закономерности, которые в конечном итоге приводят к формированию исторически новой системы.

В период перехода всегда происходят изменения революционного характера, так как изменяется устоявшаяся система, которая характеризуется изменением, хаосом, с одной стороны, и появлением новых организованных элементов — с другой.

Переход выступает как движение от одного состояния к другому, как сложный в своей организации процесс, как неравномерное движение от устоявшейся системы к новому социокультурному пространству, осуществляющееся как бурными, так и спокойными изменениями. Переход занимает особое место в исторической нише и имеет свое пространство, воздействуя как на отдельные элементы, так и на систему в целом. Несмотря на то что начало и окончание перехода имеют размытые границы, сам переход ограничен во времени и характеризует возникновение новой системы, включающей все направления. Переход выявляет новые методы развития социума, устанавливает структурные связи и приводит к созданию новой системы. Именно это определяет такое свойство переходности, как чрезвычайная противоречивость, что проявляется, с одной стороны, в состоянии хаотичности и неоднозначности, а с другой стороны, глубина перехода, по словам Ясперса, «привносит высшую ясность бытия и истины», поэтому «величайшие духовные творения возникают в переходные периоды, на границе разных эпох» (Ясперс, 1991: 527).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лихачев, Д. С. (1999) Очерки по философии художественного творчества. СПб.
- Ахиезер, А. С. Переходные процессы в культуре (Введение в анализ специфики русской культуры) (2000). М. : Государственный институт искусствознания.
- Шубарт, В. (1992) Европа и душа Востока // Общественные науки и современность. № 6.
- Ясперс, К. (1991) Смысл и назначение истории. М. : Политиздат.